

Чжо Ицзюнь в чёрной кожаной куртке похлопал его по плечу.

— Брат?

— А, пошли. — Чжо Ифань горько улыбнулся, его глаза покраснели. Он взял с дивана чёрное шерстяное пальто.

— Родители уже у бабушки Сюй, мы последние, не знаю, рассердится ли она.

Чжо Ифань окинул его взглядом, поправил одежду.

— Если ты так одет, она точно рассердится. Она терпеть не может такие пёстрые вещи, раньше она бы заставила тебя переодеться.

Чжо Ицзюнь вздохнул.

— Хотел бы я, чтобы бабушка Сюй снова сказала мне это.

Чжо Ифань крепко обнял брата, говоря ему и самому себе.

— Бабушка поправится, с ней всё будет хорошо, не переживай.

Когда Бай Вэй приехал, Сюй Хуае всё ещё спал в машине. С усмешкой, без тени сочувствия, он громко постучал в окно.

— Сюй Хуае! Я здесь!

Сюй Хуае открыл один глаз, на улице ещё не рассвело, зевнул и открыл дверь. Бай Вэй вскочил внутрь, его лицо покраснело от холода, он потирал руки.

— Ха-ха-ха...

— Чего смеёшься? — Бай Вэй остановился, не понимая, что вызвало смех.

— Бай Вэй, давай я тебя спрошу. Сейчас зима, а ты в джинсовке, ты что, с ума сошёл?

Бай Вэй посмотрел на свою одежду и рассердился.

— Тебе ещё говорить! Я не могу домой вернуться, где мне взять другую одежду? Ты уехал, а мой приёмный отец всё ещё у меня дома. Ты бы лучше спросил себя, не с ума ли ты сошёл, ради мужчины, с которым ещё ничего не ясно, взял и уехал!

Бай Вэй говорил быстро, как из пулемёта, Сюй Хуае лишь смущённо почесал нос, глядя в окно. Бай Вэй был прав, если бы не он, он бы не сбежал сюда.

— Ты что, молчишь?

— Что мне сказать? Ты всё уже сказал.

Бай Вэй задохнулся от злости, он так сильно пострадал, а Сюй Хуае ещё и обиделся. Собираясь снова поругать его, он заметил, как Сюй Хуае, лежа на заднем сиденье, протянул ему дорожную сумку.

— Что это?

— Одежда, дурак!

Бай Вэй усмехнулся, достал свитер и натянул его на себя.

— Ецзы, это деревня, где жил Се Инань? Не очень-то она ему подходит, но кто бы хотел признаться, что жил здесь.

Сюй Хуае сделал глоток воды, бросив на него взгляд.

— Он не молчал из-за упадка, у него детские травмы.

— Ого, это серьёзно. Неужели его изнасиловали?

Сюй Хуае сердито посмотрел на него.

— Не носи чушь! Он уехал отсюда в десять лет, мать отправила его в детский дом.

— Вау, его мать была жестокой!

— Да. — Сюй Хуае задумался. Почему его отправили в детский дом? По словам Тай Тяньбао, он, казалось, заботился о Се Инане. Не похоже, что его выгнали. — Нужно выяснить, что произошло.

— Конечно, но... — Бай Вэй не успел закончить, как зазвонил телефон.

— О чёрт, Ецзы, это мой приёмный отец. Брать трубку?

— Бери.

Бай Вэй скривился, ему-то легко говорить, а страдать придётся ему.

— Алло? Папа?

Сюй Сянцзюнь с тяжёлым лицом крепко сжимал телефон.

— Вэйвэй, Сюй Хуае с тобой? Где бы он ни был, передай ему, чтобы вернулся. Бабушке плохо.

Сердце Бай Вэя упало, глаза наполнились слезами.

— Он здесь, папа, мы сразу едем.

Сюй Хуае, заметив его выражение, хотел спросить, но Бай Вэй уже заплакал, положив трубку.

— Ецзы, бабушке плохо.

С силой ударив по рулю, Сюй Хуае завёл машину на полной скорости.

Бай Вэй с детства был его другом, они вместе ели, спали и шалили. Каждый раз, когда Сюй Сянцзюнь хотел их наказать, бабушка защищала их. Независимо от того, разбили ли они стекло или сломали цветочную подставку, бабушка с улыбкой легонько стучала их по голове, ругая:

— Двое непослушных.

Родители Сюй Хуае были заняты: один — военный чиновник, другая — бизнес-леди, они редко

бывали дома. Родители Бай Вэй были ключевыми фигурами в группе JY, и они тоже редко бывали в стране. Всё тепло их детства исходило от бабушки Сюй.

Когда Сюй Хуае и Бай Вэй приехали, они увидели бабушку, мирно лежащую в гробу.

«...Добрая бабушка, которая никогда не ругала нас, старела, пока мы росли. Кто был рядом с ней, заботился о ней, пока мы занимались своими делами?» — произнёс Чжо Ифань, закончив речь, он поднял голову и увидел оцепеневшего Сюй Хуае. Если бы он не опоздал, именно он произнёс бы эти слова.

— Ецзы, посмотри на бабушку в последний раз. — Чжо Ифань взял его за руку, подведя к гробу. — Бабушка ушла спокойно, без боли, но очень скучала по тебе и Вэйцзы.

Бай Вэй плакал, не веря, что бабушка, которая ещё недавно была здорова, ушла. Он упал перед гробом, рыдая. Чжо Ицзюнь мягко похлопал его по спине, успокаивая.

Сюй Хуае, Бай Вэй, Чжо Ифань и Чжо Ицзюнь три дня несли вахту у гроба, а затем развеяли прах бабушки за Великой стеной. Это было её желание, она говорила, что отсюда, с высоты, она сможет видеть их, где бы они ни были.

Чжо Ицзюнь вёл машину, все четверо молчали. Особенно Сюй Хуае, который с момента возвращения не проронил ни слова, не пролил ни слезы.

Чжо Ицзюнь сделал знак Бай Вэй, чтобы тот поговорил с ним. Бай Вэй посмотрел на Сюй Хуае и быстро покачал головой. Лицо Ецзы было бесстрастным, глаза смотрели в окно, красные от сдерживаемых слёз.

Чжо Ицзюнь вздохнул и отвёз Сюй Хуае в «Розовый сад». Он знал, что сейчас Ецзы хочет побыть один, чтобы пережить свою боль.

Бай Вэй проводил Сюй Хуае до двери, затем вернулся к Чжо Ицзюню. Он не мог оставить Ецзы одного, ему нужно было быть рядом.

Чжо Ицзюнь улыбнулся, погладив его по голове.

— Наш Вэйцзы тоже вырос.

Скривившись, он пригладил растрёпанные волосы.

— Я всегда был взрослым!

— Этот язык ещё получит! — Чжо Ицзюнь пригрозил, и Бай Вэй тут же убежал.

Чжо Ифань улыбнулся.

— Бабушка любила Вэйцзы, говорила, что он беспечный и будет жить в достатке.

— Бабушка любила и тебя, говорила, что ты найдёшь заботливую жену.

Чжо Ифань горько усмехнулся. Лучше, что он скрывал это от бабушки, чтобы она не волновалась.

— Бабушка только меня не любила, говорила, что я слишком жестокий.

Чжо Ифань положил руку на его плечо.

— Сяо Цзюнь, ты лучший. Без тебя я бы давно умер. Для меня ты всегда был суперменом.

Чжо Ицзюнь взял его руку, горько улыбнувшись.

— Что бы ты не мог сделать, я сделаю. Что бы ты не хотел делать, я сделаю. Лишь бы ты жил хорошо.

— Зачем об этом говорить? Главное, чтобы наша семья была вместе. О бабушке Сюй не говори дедушке, он стар, и они были друзьями, он не выдержит.

— Да, его день рождения не знаю, как отметить, бабушка ушла так внезапно.

— Отметим, как планировали. Скажем дяде Сюй, они поймут. Дедушка старый, не так много дней рождения у него осталось.

Чжо Ифань вздрогнул, слова Чжо Ицзюня, хоть и грубые, были правдивы.

— Поедем к деду, побудем с ним.

— Хорошо.

Бай Вэй с тревогой смотрел на Сюй Хуае. Ецзы сидел с каменным лицом, держа миску, ел медленно, но только рис, не трогая блюда.

Прошло два дня, и, кроме короткого разговора с Сюй Сянцзюнем, он молчал.

Бабушка ушла, ему тоже было тяжело, но он не мог позволить Сюй Хуае сломаться.

После еды Бай Вэй тихо забрал его телефон и позвонил Се Инаню, попросив помочь успокоить Ецзы.

<http://bllate.org/book/16219/1456983>